

Дуань Минчэнь и Ло Цинь лично отправились в конюшню и обнаружили, что та расположена рядом со стеной, огораживающей усадьбу. С левой стороны имелась деревянная калитка, замок на которой был сломан. Очевидно, Сяньэ Сюнфэй перелез через стену, оглушил конюха, украл немеченую породистую лошадь, срубил замок и скрылся через эту калитку.

Дуань Минчэнь вызвал управляющего поместьем и, указав на повреждённую дверь, спросил:

— Я вижу, охрана конюшни весьма небрежна. Разве вы не боитесь воров в обычные дни?

Управляющий почтительно ответил:

— Честно говоря, в обычные дни мелкие воришки действительно не осмеливаются беспокоить поместье. Ведь всем известно, что это владения герцога Динго.

Дуань Минчэнь понимающе кивнул. Предки герцога Динго, Хоу Аня, три поколения служили наместниками, а нынешние потомки рода Хоу при дворе также занимают высокие посты. При такой власти и влиянии обычные воры не посмеют тронуть такое место! Поместьем уже почти сто лет, и за это время здесь почти не случалось краж, поэтому меры безопасности естественным образом ослабли, чем и воспользовался Сяньэ Сюнфэй.

Однако поместье расположено в глухом месте, и если бы Сяньэ Сюнфэй заранее не изучил обстановку, он не смог бы сюда пробраться и украсть лошадь. Сеть японских шпионов в Великой Ци, судя по всему, более детальна и обширна, чем предполагалось, и их амбиции очевидны.

Размышляя об этом, Дуань Минчэнь не смог скрыть лёгкую озабоченность на лице. Ло Цинь, решив, что тот переживает из-за дела, попытался утешить:

— Брат Дуань, не стоит слишком волноваться. Хотя этот негодяй временно сбежал, но мастера из Гвардии в парчовых халатах тоже не промах, к тому же у нас есть чуткие ищейки. Уверен, вскоре мы его настигнем.

Однако Дуань Минчэнь был не так оптимистичен. Поскольку Сяньэ Сюнфэй — мастер побегов, он наверняка в совершенстве владеет различными методами противодействия преследованию. Ищейки вряд ли представляют для него серьёзную угрозу, более того, он может завести их по ложному следу.

Но, видя уверенность Ло Циня, Дуань Минчэнь не стал его разубеждать. Он велел ему по возвращении немедленно составить описание внешности Сяньэ Сюнфэя и примет лошади, а затем голубиной почтой разослать уведомления во все местные отделения Гвардии, чтобы те были начеку и немедленно докладывали о любой информации.

Дуань Минчэнь задумался. Интуиция подсказывала ему, что Сяньэ Сюнфэй, скорее всего, сумеет ускользнуть от преследования Гвардии. Но как бы то ни было, чтобы вернуться в Японию, ему всё равно придётся сесть на корабль. Однако портов на юго-восточном побережье множество, а японские тайные базы вдоль берега хорошо укрыты. У Гвардии не хватит людей, чтобы караулить у каждого порта.

Тогда Дуань Минчэнь вспомнил об одном человеке — Хо Вэйдуне, новом лидере армии клана Ци в Восточном Чжэцзяне.

Хо Вэйдун был племянником первого главнокомандующего армией клана Ци, генерала Ци. Ему ещё не было и тридцати лет. Генерал Ци скончался несколько лет назад. Хотя у него и было

несколько сыновей, они были либо слишком молоды, либо не отличались талантами. Зато этот племянник с детства находился при генерале, перенял все его знания и проявил себя как храбрый и расчётливый командир в боях с японскими пиратами. Поэтому перед смертью генерал Ци передал реальную власть Хо Вэйдуну и обратился к двору с прошением. Император пошёл навстречу, пожаловав Хо Вэйдуну звание генерала конницы и назначив его помощником командира гарнизона Дэнчжоу.

Дуань Минчэнь познакомился с Хо Вэйдуну на поле боя в Корё, где они сражались плечом к плечу. Дуань Минчэнь восхищался лидерскими качествами Хо Вэйдуна, а тот ценил ум и боевые навыки Дуань Минчэня. Их характеры совпали, и они стали близкими друзьями. После войны Хо Вэйдун специально сказал Дуань Минчэню, что если тому когда-нибудь понадобится помощь, он всегда может обратиться к нему в Восточный Чжэцзян.

Что касается контроля над восточным побережьем, то здесь никто не мог сравниться с армией клана Ци. Когда-то японские пираты были настолько свирепы, что превратили несколько сотен ли побережья Восточного Чжэцзяна в безлюдную зону. Двор неоднократно отправлял войска для карательных походов, но безрезультатно. Причина была в том, что пираты отличались жестокостью и хитростью, мастерски владели тактикой партизанской войны, появляясь и исчезая подобно ветру. К тому же это были отчаянные головорезы, готовые на всё, и регулярным войскам Великой Ци было крайне сложно с ними справиться, они часто терпели поражения и теряли боевой дух.

Всё изменилось с созданием армии клана Ци, которая набирала местных храбрецов. В армии царил строжайшая дисциплина, чётко соблюдались принципы поощрений и наказаний, а также были разработаны тактика и оружие, специально направленные против пиратов. С тех пор у пиратов появился грозный противник. Куда бы ни приходила армия клана Ци, пираты обращались в бегство, и в конце концов побережье Восточного Чжэцзяна вновь обрело процветание.

Не теряя времени, Дуань Минчэнь немедленно написал письмо Хо Вэйдуну и отправил его с голубиной почтой той же ночью. Судя по его предположениям, Сяньэ Сюнфэй, скорее всего, направится к побережью Восточного Чжэцзяна, где его встретят японские агенты и переправят на родину. Поэтому его необходимо перехватить до того, как он выйдет в море, иначе, выпустив тигра в горы, его уже не поймать.

Расчёт Дуань Минчэня оказался точным. На следующий день он получил доклад от гвардейцев, занимавшихся преследованием: след Сяньэ Сюнфэя потерян.

Тот оказался чрезвычайно хитер. Проскакав несколько сотен ли на украденной лошади, он наткнулся на реку. Тогда он снял одежду, переплыл на другой берег, привязал свою одежду к спине лошади и сильно хлестнул её. Лошадь понеслась в другом направлении, унося его одежду. Ищейки, следуя по запаху, в итоге нашли лишь лошадь без всадника, а сам Сяньэ Сюнфэй вновь скрылся, и его местонахождение осталось неизвестным.

Ло Цинь в ярости ударил кулаком в стену, но Дуань Минчэнь не проявил беспокойства. Хо Вэйдун, получив его письмо, немедленно ответил, согласившись на просьбу и сообщив, что уже принял необходимые меры и не допустит бегства японского преступника.

Пусть Сяньэ Сюнфэй ещё несколько дней наслаждается свободой. Судя по скорости его передвижения, от Хо Вэйдуна вскоре должны поступить новости.

Дуань Минчэнь взял кисть и написал ответ Хо Вэйдуну, благодаря за помощь. Закончив

письмо, он взглянул на водяные часы: была уже глубокая ночь. В последнее время происходило одно крупное дело за другим, и Дуань Минчэнь был настолько занят, что несколько ночей подряд ночевал в Усмирительном ведомстве. К счастью, матушка Дуань уже привыкла к такой нерегулярной работе сына и лишь напоминала ему заботиться о здоровье, а домашними делами он мог не беспокоиться.

Дуань Минчэнь вышел во двор и глубоко вдохнул. Внезапно он осознал, что уже три дня не видел Гу Хуайцина. Если точнее, с той ночи в гостинице, когда произошёл инцидент с принцессой, Гу Хуайцин больше не появлялся и даже не выходил из дворца.

Раньше Гу Хуайцин то и дело заглядывал в Усмирительное ведомство. Хотя Дуань Минчэнь часто был занят делами и не мог подолгу с ним беседовать, каждый его визит неизменно радовал. На этот раз же Гу Хуайцин так долго не появлялся, и Дуань Минчэнь начал ощущать непривычную пустоту. Вероятно, во дворце было много хлопот: после происшествия с принцессой-невестой император лишился красавицы, и его настроение, должно быть, было не из лучших. В такое время Гу Хуайцин, как самый доверенный приближённый Сына Неба, наверняка должен был оставаться во дворце, чтобы утешать императора.

Однако рациональные размышления не улучшили настроение Дуань Минчэня, а, наоборот, сделали его ещё более мрачным. Он даже подумал: раз Восточная Ограда также участвует в этом деле, может ли он использовать это как предлог, чтобы пригласить Гу Хуайцина совместно вести расследование?

Но затем он сразу же отверг эту мысль. Гвардия в парчовых халатах и Восточная Ограда всегда были как огонь и вода. Их личная дружба с Гу Хуайцином — это одно, но его начальник, Лю Чун, изначально не желал вмешательства Восточной Ограды в это дело. Если бы он сам предложил Гу Хуайцину участвовать, Лю Чун, вероятно, был бы первым, кто возразил, да и другие подчинённые из Гвардии вряд ли восприняли бы это с энтузиазмом.

Похоже, на этот раз ему придётся расследовать дело без Гу Хуайцина. Дуань Минчэнь тихо вздохнул. Но, возможно, это и к лучшему. Нынешнее дело лишь кажется простым, на самом же деле оно таит скрытые опасности. Сянье Сюнфэй и стоящие за ним японские силы — не те, кого можно недооценивать. Хотя Гу Хуайцин и обладает высоким мастерством, его характер слишком прямолинеен, и оставаться во дворце для него, пожалуй, безопаснее.

Спустя ещё два дня, под вечер, Дуань Минчэнь получил сообщение от Хо Вэйдуна: Сянье Сюнфэй обнаружен в области Минчжоу! Армия клана Ци уже установила за ним скрытое наблюдение, но не предпринимает действий, чтобы не спугнуть, и ждёт прибытия Гвардии для ареста.

Дуань Минчэнь обрадовался, немедленно доложил Лю Чуну и попросил разрешения возглавить отряд гвардейцев для немедленного выдвижения в область Минчжоу. Лю Чун без лишних слов дал согласие.

Дуань Минчэнь собрал отряд, отобрав восемь лучших бойцов Гвардии, включая Ло Циня, и отправился в путь ночью, спеша в область Минчжоу.

Девять гвардейцев в чёрной ночной форме бесшумно появились у южных городских ворот. Дуань Минчэнь достал свой опознавательный знак и уже собирался приказать страже открыть ворота, как вдруг услышал знакомый лёгкий смехок.

Дуань Минчэнь обернулся на звук и увидел давно не появлявшегося Гу Хуайцина, сидящего на лошади. Чёрный плащ скрывал всё его тело, оставляя видимым лишь лицо, прекрасное, словно

высеченное из нефрита.

— Господин Дуань покидает город глубокой ночью. Какие дела вас ждут? — Гу Хуайцин говорил с улыбкой, но в его глазах читалась холодность.

— Хуайцин, что ты здесь делаешь? — Дуань Минчэнь был и удивлён, и обрадован.

Гу Хуайцин холодно возразил:

— Господин Дуань ещё не ответил на мой вопрос.

|

<http://bllate.org/book/16283/1466848>